

исправить. Он написал букву *e*, частично использовав для этого спинку от *y*. Остался лишним левый вертикальный штрих от *y*; тогда он, вместо того чтобы его зачеркнуть, решил превратить всё в целом в букву *к* (исходя из практической эквивалентности *e* и *к*) и провел еще и горизонтальную черточку между этой мачтой и *e*. Эта черточка не образует единой прямой с язычком буквы *e*, из чего видно, что она была проведена именно отдельно, потом. Всё это значит, однако же, что следует всё-таки передавать эту запись как *ажк*, а не *аже*.

№ 364 (1380-е – 1400-е гг.; Г 57) [3]. Первая буква второй строки — не что иное, как *x*, наложенное на *ц* (правда, у *ц* хвостик коротковат, но никакой другой буквой это быть не может). При сильном увеличении видно, что штрихи буквы *ц* проведены поверх штрихов буквы *x* (а не наоборот). Это значит, что автор, которого звали *Смень Чихъ*, начал писать свое имя с *x* (предвосхищая последующее *x*), но заметил это и исправил на *ц* (или даже успел целиком написать *хиха*, а потом исправил на *чиха*).

В *граммота* первое *m* зачеркнуто вертикальной чертой посередине буквы, т. е. автор исправил двойное *mm* на одиночное. Это показывает, что прием повторения согласной при переносе со строки на строку, хотя он неоднократно встречается в берестяных грамотах, мог всё же по крайней мере частью писавших расцениваться как нежелательный.

Писавший аккуратно обходил сучки; к сожалению, на прориси это не отражено, и это выглядит как непонятные пустые места.

№ 365 (40-е – нач. 80-х гг. XIV в.; Г 87) [3]. В ДНД₂ (с. 640) опечатка: *с]мъ* вместо *сѣмъ*.

С некоторыми дополнительными поправками текст читается так:

... | да пришли сѣмъ с [ѣ]бдор[и]|юмъ съ[ц]тъмъ(са) ... по[до] ...

Знак перед *бд* неясен: по-видимому, автор вначале написал букву *б* (пропустив гласную после *с*), но сразу заметил свою ошибку и переправил это *б* на *ѣ* или на *ѣ*; по смыслу следует предпочесть *ѣ*.

Следы буквы после *бдор* могут быть интерпретированы по-разному; но наиболее вероятно *и*.

В конце второй строки могло стоять и *по[до]*.

№ 367 (1370-е – 1400-е гг.; Г 87) [Г]. Вторая строка грамоты поддается реконструкции, в результате чего текст документа приобретает следующий вид:

...
посули а знамацко ...
[со оу]имы [а] н[а]мъ [с]ап(ог)- ...

Для реконструируемого *съ оуимы* (Т. мн. от *уимъ*) хорошо подходит значение ‘с выемками’. Это определение, очевидно, относится к «знамени», то есть знаку собственности, подобный которому упоминается в № 413: *а помитка горносталь*. Общая структура фразы была, по-видимому, следующей: ‘А знак (такой-то), с выемками?’.

№ 368 (70-е – 90-е гг. XIV в.; Г 87) [3]. В конце 3-й строки читается ...*ньюму*.

№ 369 (2 пол. XIV в.; Г 87) [3]. Первое слово следует давать как *(сѣ)[т]аго*. Начало 2-й строки можно передать как ...[и]у • *своюму* (т. е., вероятно, ‘сыну своему’).

№ 372 (70-е – нач. 80-х гг. XIV в.; Г 87) [Г]. В третьей строке прочитывается ...-[оц]и -- зан[е]ж[е]...

№ 372 [3]. В ДНД₂ (с. 640) в тексте грамоты опечатка: *нинеце* вместо *нынеце* (в указателе верно).